

И.И. Федоров

**Граф Михаил Никитич Кречетников, первый
генерал-губернатор воссоединенного с
Россией Юго-Западного края (1793 г.)**

УДК 93
ББК 63.3
И11

И11 **И.И. Федоров**
Граф Михаил Никитич Кречетников, первый генерал-губернатор воссоединенного с Россией Юго-Западного края (1793 г.)
/ И.И. Федоров – М.: Книга по Требованию, 2021. – 51 с.

ISBN 978-5-458-07131-4

ISBN 978-5-458-07131-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

по стремленіямъ и понятіямъ на своихъ учителей. Это обстоятельство много содѣйствовало распространенію церковной уніи среди интеллигентнаго литовско-русскаго общества: государственная унія такимъ образомъ подготовила почву для церковной, пока все сильное и болѣе просвѣщенное стало на сторону уніи и даже прямо принимало католицизмъ: княжескіе роды и знать начали одинъ за другими измѣнять религіи своихъ предковъ.

Увлечшись приманкою польской цивилизаціи, высшій классъ литовско-русскаго народа поколебался. Но не померкъ свѣтъ отеческой вѣры и не поколебалось сознаніе русской національности среди духовенства, мѣщанъ и крестьянъ. Противъ нихъ поднялась вся Польша, начались гоненія православныхъ, чтобы силою загнать въ уніатство. Тогда на защиту вѣры и народности выступили казаки. Богданъ Хмѣльницкій, знаменитый гетманъ казацкій, потрясъ до основанія Польское государство и проложилъ путь къ воссоединенію южной Руси съ сѣверной. Послѣ того, какъ на радѣ Переяславской единогласно сказано было: „волимъ за Бѣлаго царя“, и Малороссія присоединилась къ Россіи,— народъ юго-западнаго края озарилъ надежда: вопли и жалобы его стали раздаваться все чаще и сильнѣе, и Русское правительство, сознавая въ себѣ силу, внимательнѣе прислушивалось къ этому стону и подавало изнемогающимъ руку помощи...

Наступилъ, наконецъ, роковой для Польши XVIII вѣкъ, въ исходѣ котораго она умерла своею смертію. Польская республика, или Рѣчь Посполитая, носила въ себѣ самой зародыши гибели, такъ какъ высшими основными началами ея были себялюбіе и произволъ, которые признавались за свободу. Еще въ XVI ст. эти начала положены были въ основу общественныхъ отношеній: дворянство—шляхта того времени сложилось въ кастическую форму быта, стремилось стать выше короля и достигло этого,—поработило крестьянъ окончательно и составило высшую народную власть. Посредникомъ между шляхтою и крестьянами являлись евреи. Нетерпимость и ведальновидность, страстная горячность и раздоры составляли отличительную черту всѣхъ дѣйствій поляковъ въ XVIII ст. „Эта нація, говорила Екатерина II-я, дошла до такого разъединенія, что нельзя было найтисдвухъ человекъ, которые-бы въ чемъ нибудь согласились между

собою... Они даже не знаютъ, что я не владѣю ни единой пядью Польской земли, а сами предлагаютъ мнѣ быть ихъ королевой. Предъ тѣмъ они просили у меня внука, у Прусскаго короля сына, у Вѣйскаго двора эрцгерцога, и все это въ одно время, у Испанскаго короля инфанта, у дома Бурбоновъ одного изъ принцевъ, а у себя ставили законъ, чтобы королю быть изъ рода Пястовъ". Известно что злоба и страсти плохіе совѣтники; они-то увлекли поляковъ гораздо далѣе всякихъ границъ: въ послѣдней половинѣ XVIII-го ст. угнетеніе православныхъ крестьянъ производилось съ самымъ яркимъ фанатизмомъ. Въ предсмертной агоніи своей Польша не хотѣла допустить существованія въ сея предѣлахъ еретиковъ, къ которымъ прежде всего относилась православныхъ. Читая записки современниковъ (1) о состояніи юго-западнаго края въ XVIII ст. и документы (2) этого времени, приходится удивляться не столько жестокостямъ и фанатизму поляковъ, сколько твердости и терпѣнію народа, живучести въ немъ преданій. Событія эти еще разъ подтверждаютъ ту истину, что какъ у отдѣльнаго человѣка, такъ и у цѣлаго народа впечатлѣнія дѣтства и ранней молодости не утрачиваются во всю жизнь, что преданія переживаютъ поколѣнія и не истребляются ни огнемъ, ни мечемъ. Не смотря на трехвѣковое господство польской пропаганды надъ Русью, народъ въ этомъ краѣ сохранилъ все черты своего русскаго происхожденія. И складъ народной рѣчи, и памятники народной рѣчи, и памятники народной поэзіи—пословицы, поговорки, пѣсни, въ которыхъ выражается затаенная грусть и глухой ропотъ, и пляски, и хороводы—во всемъ отражаются, какъ въ зеркалѣ, вся грустная прошлая исторія страны, выносившей напоръ латино-польской цивилизаціи. Скользя по поверхности народа, эта цивилизація не тронула существа, не могла осилить ни языка, ни нравовъ, ни обычаевъ русскихъ. Собирателемъ поговорокъ о русскихъ городахъ и ихъ жителяхъ А. Н. Сергѣевымъ записано,

(1) „Изображеніе насилія, жестоко обращеннаго на слабую невинность“ записки о событіяхъ на Волыни и Подоліи въ 1789 г. Θεодосія Брадовича, архипресвитера греческаго униатскаго капитула Луцкаго. Чт. въ Импер. общ. Ист. и Др. Р. 1868 г. т. 3., и др.

(2) Напр.: „Матеріалы для исторіи православной церкви въ бывъ Брацлавскомъ воеводствѣ“, Орловскаго. Подол. Епарх. Вѣд. 1891 г.

что жители Подольской губернии, помня времена князей Романа и Данила, называют себя „твердою Русью“ (3). При такомъ глубокомъ сознаниі своего національнаго единства съ Россіей и послѣ продолжительнаго угнетенія и борьбы за вѣру православную, населеніе Подоліи съ великою радостію встрѣтило тотъ день, въ который былъ объявленъ манифестъ о возвращеніи его въ родную семью. Для жителей Подольской, Волынской и Минской губерній 27 марта 1793 года былъ великъ-день возрожденія: возстановлялось православіе, возвращалась гражданская свобода, поднималось общественное значеніе русской народности.

Проникаясь сознаниемъ важности юбилейнаго торжества, мы рѣшились въ мѣстномъ печатномъ органѣ возстановить образъ М. Н. Кречетникова, дѣятельность котораго, какъ одного изъ главныхъ сотрудниковъ по воссоединенію южно-русскихъ областей съ Россійскимъ государствомъ, волиѣ заслуживаетъ нашего вниманія. Къ тому же 9 мая 1893 г. исполнится сто лѣтъ со дня смерти М. Н. Кречетникова. Полагаемъ, что возможно поднѣя біографическія свѣдѣнія объ этомъ сановникѣ, преданномъ слугѣ Екатерины II-ой, пользовавшемся ея довѣріемъ и поль-вѣка служившемъ государству, не лишены интереса и могутъ служить выраженіемъ признательности благодарнаго потомства дѣятелямъ Русскаго государства.

Екатерина Великая призывала къ дѣятельности изъ сыновъ русской страны мужей, отличавшихся талантами, высокимъ дарованіемъ и преданностію престолу. Эти люди, достойные сподвижники Екатерины, при ея безсмертныхъ и славныхъ трудахъ, придавали живѣйшій блескъ ея царствованію и содѣйствовали превознесенію ея имперіи на высоту славы и величія. Въ ряду славныхъ исполнителей предначинаній мудрой Екатерины, подвизавшихся на военномъ и административномъ поприщѣ, довольно видное мѣсто занималъ графъ Кречетниковъ.

Фамилія Кречетниковыхъ принадлежитъ къ древнимъ дворянскимъ родамъ: многіе изъ Кречетниковыхъ, находясь на службѣ русскихъ государей, жалованы были ими почестями и помѣстьями уже въ XVI столѣтіи. Михаилъ Никитичъ Кречетниковъ родился въ 1723 году, обучался

(3) „Древняя и Новая Россія“ 1879 года, № 1-й стр. 88.

съ успѣхомъ въ Сухопутномъ Кадетскомъ корпусѣ, * который служилъ разсадникомъ русскихъ государственныхъ людей въ прошломъ столѣтіи; по окончаніи ученія, съ 1742 года онъ началъ службу въ рядахъ арміи и въ чинѣ маіора участвовалъ въ семилѣтней войнѣ.

Послѣ кампаніи 1762 года русскимъ войскамъ пришлось отдыхать не долго: чрезъ шесть лѣтъ началась война противъ польскихъ конфедератовъ и Турціи. Послѣ смерти Августа III-го, въ 1764 г. на польскій престолъ былъ избранъ Станиславъ Понятовскій. Въ Польшѣ тогда происходило крайнее религиозное возбужденіе: сеймы слѣдовали за сеймами и на нихъ шли бурныя, ожесточенныя пренія по вопросу о диссидентахъ, или несогласныхъ съ ученіемъ католической церкви. На сеймѣ 1764 года, всѣ диссиденты, въ томъ числѣ и православные, лишены были свободы вѣроисповѣданія съ воспрещеніемъ имъ доступа къ общественнымъ и гражданскимъ должностямъ. Иностранные дворы подали свой голосъ въ пользу диссидентовъ; но сеймъ 1766 г. отвергъ всѣ домогательства иностранныхъ дворовъ о правахъ обиженныхъ, и только на сеймѣ слѣдующаго года поляки, вынужденные рѣшительнымъ настояніемъ иностранныхъ государей, особливо Императрицы Екатерины, согласились возвратить диссидентамъ свободу вѣроисповѣданія и даровать общественныя и гражданскія права наравнѣ съ католиками. Но такая вынужденная уступка вызвала страшное волненіе въ Польшѣ: озлобившаяся шляхта возстала открыто противъ короля, какъ сторонника Россіи. Король призвалъ русскія войска. Шумно начатый сеймъ 1768 г., собранный для рагификаціи постановленія о диссидентахъ, былъ отложенъ до 24 февраля, и хотя на немъ утверждено было постановленіе предыдущаго сейма, но спокойствія отъ этого ни для кого не было. Раздраженная шляхта и католическое духовенство стали еще сильнѣе и злобнѣе мстить иновѣрцамъ; стонъ стоялъ по всей Украинѣ отъ невыносимыхъ страданій благочестиваго духовенства и народа. Повсюду въ Польшѣ начали собираться вооруженныя конфедераціи противъ придворной партіи и Россіи. Вождями важнѣйшей изъ конфедераций, Барской, явились Адамъ Красинскій, католическій епископъ Каменецкій, и Пулавскій, незнатный дворянинъ, славившійся своею отвагой; 29 февраля 1768 года въ Барѣ, небольшомъ городкѣ, близъ Каменца, не далеко отъ Турецкой границы и вдали отъ русскихъ войскъ,

сосредоточенныхъ близъ Варшавы, они издали воззваніе къ полякамъ и подняли оружіе: объявили преданнаго Россіи короля лишеннымъ престола, призывая его, какъ измѣнника, къ суду отечества и стремились къ тому, чтобы выгнать русскія войска изъ Польши, восстановить во всей широтѣ вольность шляхетскую, разорить церкви православныя и истребить православныхъ. Пулавскій надѣялся на саблю, а Красинскій основывалъ замыслы на недружелюбныхъ отношеніяхъ Франціи, Австріи и Пруссіи къ Россіи. Эти державы, съ завистью смотрѣвшія на возрастающее могущество Россіи, рѣшили поддержать возстаніе поляковъ и увлечь Россію въ войну съ Турціею. Управляемая дипломатіею Франціи и Австріи, Турція готова была воевать и искала только предлога, который скоро и представился.

Обстоятельства осложнились возстаніемъ православнаго крестьянства противъ католическихъ польскихъ пановъ. Это событіе, совершившееся въ 1768 году, стоитъ въ непосредственной связи съ цѣлымъ рядомъ такого же рода событій, происходившихъ въ предшествовавшее время. Борьба южно-русскаго народа съ Польшею, начавшаяся давно и рѣзко проявившаяся въ половинѣ XVII ст. при Богданѣ Хмѣльницкомъ, перешла и въ XVIII вѣкъ. Исковная неприязнь и недовѣріе южно-русскаго народа къ польскому шляхетству все болѣе и болѣе развивалась вслѣдствіе ненавистно-злостнаго отношенія пановъ-поляковъ къ православнымъ крестьянамъ и поруганія ихъ святыни—православія. То было великое движеніе во имя вѣры отеческой. Когда Барскіе конфедераты двинулись въ польскую Украину и стали неистовствовать, народъ невытерпѣлъ, призвалъ запорожцевъ и началось народное возстаніе. Русское правительство нашло нужнымъ подавить это возстаніе. А между тѣмъ запорожцы, преслѣдуя поляковъ, ворвались въ турецкія области и выжгли мѣстечко Балту. Султанъ объявилъ, что будетъ мстить за нанесенное оскорбленіе войною съ Россіею. Императрица Екатерина II провизвала въ замыслы сосѣдей; она объявила конфедератовъ Барскихъ возмутителями, и Станиславъ Понятовскій подтвердилъ слова ея. Королевско-польскія войска, соединясь съ русскими, начали укрощать конфедератовъ и крестьянъ. Въ поддержаніе русскимъ войскамъ, находившимся въ Польшѣ, приказано было двинуться новымъ отрядамъ, порученнымъ

Н. Ив. Салтыкову, Нумерсу и Петру Никитичу Кречетникову. Въ отрядѣ послѣдняго находился и младшій братъ его Михаилъ Никитичъ, какъ видно изъ „журнала о движеніяхъ и дѣйствіяхъ военныхъ“, который велъ Петръ Никитичъ со времени полученія имъ указа и выступленія изъ Рыльска въ Польшу, т. е. съ 11 февраля 1767 года. Какъ начальникъ корпуса генераль-маіоръ Кречетниковъ, дѣйствуя противъ конфедератовъ и гайдамаковъ, оставилъ въ своемъ журналѣ много интересныхъ подробностей о томъ и другомъ. Записки эти оканчиваются въ половинѣ сентября 1768 года (4), именно въ то самое время, когда положено уже было начало первой войнѣ нашей съ турками. Судя по неудовольствію, выраженному въ письмахъ къ Петру Никитичу князя Репнина и графа З. Г. Чернышева, вице-президента военной коллегіи, на долговременную осаду засѣвшихъ въ Бердичевской монастырской крѣпости конфедератовъ, „отъ чего всѣ другія операціи оставлены, особенно совмѣстное дѣйствіе съ графомъ Апраксинымъ, находившимся у Каменца-Подольскаго, почти въ среднѣй квартирѣ возмутителей“, равно какъ и на „несоблюденіе въ корпусѣ довольно строгой военной дисциплины и принесеніе жителямъ нѣкоторыхъ насилій“, должно думать, что и неудовольствіе Государыни было значительно, и Петръ Никитичъ, какъ ускорившій своими послѣдними дѣйствіями войну съ турками, былъ отозванъ передъ самымъ объявленіемъ разрыва. Братъ же его, Михаилъ Никитичъ принималъ участіе въ войнѣ съ турками. Главнокомандующимъ первой наступательной арміи противъ турокъ былъ князь А. М. Голицынъ, который поручилъ Михаилу Никитичу командованіе тремя полками. „Отмѣннымъ въ военномъ дѣлѣ искусствомъ, мужествомъ и расторопностію“ Михаилъ Никитичъ создалъ себѣ извѣстность: приобрѣлъ особенную благодарность и довѣріе главнокомандующаго и заслужилъ „монаршее благоволеніе“. Вице-президентъ военной коллегіи, графъ З. Г. Чернышевъ отъ 9 сентября 1769 года отправилъ къ Кречетникову письмо Императрицы, въ которомъ Ея Величество „всемилооставѣйше

(4) Записки или журналъ генераль-маіора Петра Никитича Кречетникова о движеніи и дѣйствіяхъ военныхъ въ Польшѣ въ 1767—1768 г. въ Чтен. въ Имп. Об. Ист. и Древн. Рос. 1863 г. т. 3.

изъяснить изволила монаршее свое благоволеніе за оказанное предводительство, храбрость и мужество при послѣдней на непріятельскій ретранжаментъ въ ночи на 23 число минувшаго мѣсяца (августа) произведенной атакѣ“ (5). Въ другомъ письмѣ тотъ же графъ Червышевъ поздравляетъ Михаила Нивитича „съ пожалованіемъ въ бригадиры, какъ съ отмѣннымъ опытомъ монаршаго благоволенія и отдаваемой справедливости мужеству, храбрости и отмѣнному въ военномъ дѣлѣ искусству, оказанному въ предводительствѣ войскомъ при атакѣ съ 5 на 6 сентября (6). Вслѣдъ за тѣмъ Кречетниковъ былъ произведенъ въ генераль-майоры и сражался съ турками еще два года подъ начальствомъ новаго главнокомандующаго (7) П. А. Румянцева. При выступленіи русской арміи изъ Польши въ 1770 году противъ турокъ, Румянцева оставилъ здѣсь часть войска для прикрытія тыла арміи и борьбы съ конфедератами, поручая наблюденіе за этимъ дѣломъ генераль-поручику Эссену, Кречетникову же приказано было оставаться съ войскомъ на правой сторонѣ Днѣстра, въ Галиціи, и держать порученные ему отряды во Львовѣ (8) и Бродахъ. Въ теченіе зимы конфедераты присмирѣли и скрывались, какъ могли, въ городахъ Галиціи и Венгріи, не смѣя показываться въ открытомъ полѣ, нѣкоторые разошлись по домамъ. Но съ наступленіемъ весны 1770 года они снова начали появляться отдѣльными партіями и производить смѣлыя нападенія. Михайлъ Никитичъ зорко слѣдилъ за появлявшимися около венгерской границы конфедератами и дѣйствовалъ противъ нихъ энергично. Но однажды подполковникъ изъ команды Кречетникова, преслѣдуя конфедератовъ на самой венгерской границѣ, замѣтилъ, что венгерскіе часовые дали свободный пропускъ спасающейся партіи. Онъ увлекся преслѣдованіемъ и, забывъ строгое запрещеніе Кречетникова, перешелъ границу. Дѣло могло бы принять серьезный оборотъ, но графъ Румянцева успокоилъ австрійское начальство, съ виновнаго взыскалъ, а Кречетникова отозвалъ въ дѣйствующую армію. Здѣсь, принимая участіе въ знаменитой битвѣ при

(5) Чт. Им. Общ. Ист. и Древн. Рос. 1863 г. т. 4.

(6) Ibid.

(7) Въ сентябрѣ 1769 г. кн. Голицынъ отозванъ въ Петербургъ.

(8) См. „Война Россіи съ Турціею“, Петрова т. I.

Кагуль, Михайль Никитичъ своею храбростію и расторопностію обратилъ на себя вниманіе полководца и возстановилъ въ немъ довѣріе къ себѣ. Въ концѣ 1770 года, разбивъ турокъ въ Малой Валахіи при Крайновѣ, Кречетниковъ занялъ этотъ стольный городъ ея; онъ съ радостію былъ встрѣченъ жителями и духовенствомъ, какъ избавитель отъ турецкаго ига; при чемъ ему было поднесено отъ города 2000 левовъ въ знакъ благодарности за тотъ порядокъ, съ которымъ войска вступили въ городъ, не нанося обиды ни одному жителю. Не принимая лично предложенныхъ денегъ, Михайль Никитичъ роздалъ ихъ своимъ солдатамъ. Императрица наградила Кречетникова орденомъ Анны 1-ой степени, а графъ Румянцевъ письменно поздравилъ его „съ этимъ знакомъ монаршей милости“ (9), чѣмъ выразилъ перемѣну своихъ отношеній къ Михайлу Никитичу. На первыхъ порахъ службы Кречетникова подъ начальствомъ графа Румянцева нельзя не замѣтить натянутости въ отношеніяхъ послѣдняго къ первому. Румянцевъ былъ недоволенъ братомъ Михаила Никитича, съ которымъ онъ имѣлъ столкновение по дѣлу усмиренія гайдамацкаго возстанія въ 1768 году и борьбѣ съ конфедератами (10). Къ тому же графъ Румянцевъ соперничалъ съ Г. А. Потемкинымъ, а послѣдній покровительствовалъ Михайлу Никитичу. Объ отъѣздной довѣрчивости къ себѣ графа Петра Александровича Кречетниковъ успѣшилъ сообщить графу З. Г. Чернышеву, который отвѣтилъ ему, что такое довѣріе вполне заслуженное и соответствуетъ ревности и усердію его къ службѣ. Не смотря на измѣнившееся къ лучшему отношеніе Румянцева къ Кречетникову, послѣдній не остался въ арміи. Въ томъ же письмѣ отъ 30 апрѣля 1771 года графъ Чернышевъ извѣщалъ Михаила Никитича о томъ, что „по представленной сюда его челобитной подвешенъ былъ Ея Императорскому Величеству отъ военной коллегіи доглядъ и 19 марта подтвержденъ съ Высочайшимъ на просьбу соизволеніемъ“. У насъ нѣтъ подробныхъ свѣдѣній о томъ, въ чемъ состояла челобитная Кречетникова; неизвѣстны также и обстоятельства, побуждавшія его

(9) Письмо гр. Румянцева отъ 29 мая 1771 г. см. Чт. Имп. Общ. Ист. и Др. Рос. 1863 г. т. 4 стр. 51.

(10) См. переписку П. А. Румянцева въ Кіевской Стар. 1882 г. томъ 1-й.

оставить поле сраженія. Къ этому времени состоялся первый раздѣлъ Польши, по которому Россія возвратила Бѣлорусскій край; присоединенныя земли раздѣлены были на двѣ губерніи—Псковскую и Могилевскую; въ послѣднюю опредѣленъ губернаторомъ генераль-маіоръ М. В. Каховской, а въ первую—уволенный изъ дѣйствующей арміи М. Н. Кречетниковъ съ правомъ выбрать мѣстомъ пребыванія своего Витебскъ и Полоцкъ, переѣзжая изъ одного въ другой, смотря по обстоятельствамъ и надобности. Михаилъ Никитичъ жилъ по преимуществу въ Полоцкѣ, какъ лучшимъ городѣ.

Генераль-губернаторомъ Бѣлоруссіи былъ графъ З. Г. Чернышевъ, который въ то же время состоялъ президентомъ Военной Коллеги и жилъ въ Петербургѣ. Съ 1772 г. по 1775 годъ занимался Кречетниковъ устройствомъ новопріобрѣтенной губерніи. Къ этому времени относятся письма графа З. Г. Чернышева къ Кречетникову, касающіяся разныхъ предметовъ управленія. По нимъ можно судить не только о трудолюбіи и исполнительности Михайла Никитича, но и о его административныхъ способностяхъ. Реорганизациа этой губерніи требовала умѣнья, осмотрительности и труда: нужно было первоначально привести въ извѣстность настоящее ея положеніе и затѣмъ устанавливать новые порядки, водворяя русскія начала. Послѣ обнародованія манифеста о присоединеніи этой земли къ Россіи и приведенія жителей ея къ присягѣ на вѣрность Престолу, требовалось сдѣлать поголовную перепись. „Совершенно знаю я, писалъ къ Кречетникову графъ Чернышевъ, что при поголовной переписи, какъ при дѣлѣ тамъ совершенно незнакомомъ и вовсе небываломъ, множество повстрѣчается Вамъ затрудненій и безпокойства, но знаю я и то, что исправности и трудолюбія Вашего ничто преодолѣть не въ состояніи“. Въ другомъ письмѣ графъ Чернышевъ проситъ Кречетникова „въ описаніе о землѣ и количествѣ городовъ, мѣстечекъ и деревень внести не только число обывателей и земледѣльцевъ и генеральную ихъ подать, но и то, кому именно они принадлежатъ, и почему, и на какомъ основаніи подати свои платятъ, также, сколько можно обстоятельнѣе о соли и винѣ, а равномѣрно и о томъ, какъ почты учреждены и изъ котораго въ какія мѣста, и примѣрную хотя всему карту“. „Я знаю, добавляетъ Чернышевъ, что все сіе наведетъ Вамъ немалое безпо-

койство, но знаю и то, что и безъ ничего, чтобы усердіе и ревность Ваша преодолѣть не могли“. Часто Михайль Никитичъ представлялъ своему генералъ-губернатору свои соображенія и планы по устройству Цесковской губерніи и всегда получалъ одобреніе за предусмотрительность и радѣніе о пользѣ народа и интересахъ государства. Графъ Чернышевъ исполнѣ полагался на распорядительность и тактичность въ управленіи Михайла Никитича, и былъ увѣренъ, что онъ „новымъ подданнымъ можетъ доказать превосходство вышшняго ихъ предъ прежнимъ правленіемъ и прилагаемаго къ благоденствію ихъ старанія“. Онъ высказываетъ свое удовольствіе по поводу скорого рѣшенія Кречетниковымъ судебныхъ дѣлъ, находитъ справедливымъ строгія мѣры, предпріятыя имъ противъ обмана въ торговлѣ, хвалитъ его распоряженіе о запасныхъ магазинахъ на случай неурожая и дороговизны хлѣба и рекомендуетъ Могилевскому губернатору Баховскому слѣдовать то же, одобряетъ предлагаемый Кречетниковымъ способъ сбереженія лѣсовъ, общается хлопотать о постройкѣ поташнаго завода и разработкѣ найденной около Себежа желѣзной руды. Михайль Никитичъ, находя чрезмѣрную бѣдность Бѣлорусскаго населенія, просилъ графа Чернышева постараться о сокращеніи налоговъ; въ 1775 году эта милость была оказана и количество подушной подати было уменьшено на два года. О результатахъ дѣятельности Кречетникова графъ Чернышевъ въ письмѣ къ нему, отъ ноября 1774 года, отаивается такъ: „труды Ваши отъ времени до времени приводятъ уже всю препорученную Вамъ губернію въ такое состояніе, что въ ней и введенъ порядокъ и слѣданы такіа средства, которыя въ существительной всѣхъ выгодѣ общественно служатъ, изъ чего и заключить не сумнюся, что многіе или и всѣ изъ дамошнихъ обывателей узнали всю ту цѣну, которую достоинствамъ Вашимъ отдавать долженствуютъ“.

Въ церковномъ отношеніи Бѣлоруссія, по присоединеніи ея къ Россіи, имѣла двухъ епископовъ: надъ всѣми униатскими церквами пастыремъ былъ архіепископъ Полоцкій Иссонъ Смогоржевскій, сильно стоявшій за цѣлость уни въ русской области, а католическими церквами управлялъ архиепископъ Станиславъ Сестренцевичъ. Извѣстно, что знаменитая папская булава 1773 года, оправдывшая іезуитскій орденъ, по волѣ Екатерины, не была объявлена въ присоединенныхъ бѣлорусскихъ губерніяхъ,